

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
Санкт-Петербургского государственного университета

С.П. Туник

«04» 03 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» о диссертации Валеевой Надежды Ивановны «Полипредикативные сложные предложения как малоформатные тексты в коммуникативно-прагматическом аспекте», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертация Надежды Ивановны Валеевой посвящена исследованию сложного предложения-микротекста. Обращение к такой проблеме можно назвать смелым, так как оно предполагает освещение и изучение большого по объему спектра проблем: структурные, семантические, функциональные особенности сложного предложения и текста, соотношение сложного предложения и текста, возможность / невозможность дать классификацию сложного предложения-микротекста в зависимости от прагматических установок адресанта и жанровой специфики текста. Подобный комплекс теоретических вопросов достоин не одной докторской диссертации.

Автор диссертационного исследования стремится дать комплексное описание минимального по объему текста, или, как вынесено в название работы, малоформатного текста, в котором в свернутом виде находят отражение все признаки текста как такового. Таким образом, Надежда Ивановна Валеева предпринимает попытку интерпретации текста через описание особенностей минимального по объему высказывания, состоящего из трех и более предикативных частей и обладающего автосемантикой. Сразу отметим, что автор диссертации делает на этом пути осмысленный шаг, хотя и полемичный.

Обращение к малоформатному тексту свидетельствует об актуальности предпринятого исследования: в последние годы лингвисты стали обращаться к анализу структуры и семантики конструкций, формирующих подобные произведения, к изучению прагматики

минимальных по объему текстов. Сам малоформатный текст лингвисты определяют достаточно широко - от названий учебных пособий (Е.В. Турлова), заглавий телепередач (М.С. Дудникова) до сообщений о преступлении (О.В. Бокова) или кулинарного рецепта (П.П. Буркова). Интересна в этой связи и кандидатская диссертация Е.А. Непомнящих «Синтаксические конструкции малоформатных текстов в современном русском языке: лингвокультурный аспект» (М., 2013), посвященная анализу слоганов, лозунгов, текстов рекламы, телевизионной бегущей строки, объявлений и надписей на памятниках монументального искусства (к сожалению, она, как и вышеупомянутые, не попала в список литературы). То есть работа оказывается в майнстриме современных исследований.

Автор анализируемой диссертации, обративший взоры на фольклорные тексты (пословицы, поговорки, загадки), на научные и публицистические тексты и разного рода «высказывания выдающихся деятелей» (с. 7 КД и с. 6 АКД), нашел свой материал исследования, разнообразный и представленный в работе достаточным количеством единиц анализа - 1546 сложными предложениями, которые Н.И. Валеева характеризует как малоформатные тексты.

Диссертационное исследование многоаспектно: 1-ая глава представляет собой теоретическую базу исследования, 2-я посвящена описанию коммуникативной организации микротекстов, 3-ья глава - pragmatike микротекстов.

Структура диссертации коррелирует с поставленными задачами исследования, соответствует логике научного поиска: от обоснования исходных предпосылок работы (**глава I** «Теоретические основы исследования полипредикативного сложного предложения как малоформатного текста (микротекста)») к рассмотрению структуры микротекстов (**глава II** «Коммуникативная многогранность полипредикативного сложного предложения как малоформатного текста»), а затем к исследованию коммуникативно-прагматической специфики ПСП-микротекстов (**глава III** «Прагматический аспект исследования ПСП-микротекстов»). В заключении обобщены теоретические и практические результаты исследования, определены перспективы использования его результатов.

Значительный интерес представляет раздел 1.2. «Многоаспектное функционирование полипредикативного сложного предложения как малоформатного текста», в котором на примерах достаточно обширного языкового материала рассматриваются ПСП-микротексты, границы которых совпадают с ПСП-высказыванием, СФЕ и абзацем. В качестве иллюстраций Н.И. Валеева использует высказывания политических деятелей (Лужкова,

Черномырдина, Жириновского) и характеризует их как «крылатые слова или мудрые изречения» (с. 32); анализирует микротекст-эпиграф из рассказа Пришвина. Автор приходит к выводу, что такие микротексты можно квалифицировать как ПСП-СФЕ-абзацы, в которых структура текста и полипредикативного сложного предложения тесно взаимосвязаны. Н.И. Валеева в этой части работы доказывает, что многочленное сложное предложение способно функционировать самостоятельно, вне контекста, а в составе художественного текста может выступать в качестве эпиграфа, экспозиции, обрамления, т.е. текста в тексте.

Сильной стороной работы является 2-ая глава: автор дает характеристику как формальной организации сложного предложения-микротекста (схемы даны на с. 52-59), так и описывает особенности актуального членения предложения (АЧП), равного тексту (анализ также иллюстрируется четкими схемами (с.45-47), отражающими АЧП. Описание материала в разделе 2.3. «Коммуникативно-синтаксическая организация ПСП-микротекста и его структурно-семантическое устройство» ориентировано на «Коммуникативную грамматику русского языка Г.А. Золотовой и др. Проведенное исследование позволяет диссиденту прийти к новым и практически значимым выводам: особенностью коммуникативно-синтаксической организации ПСП-микротекстов является то, что актуальное членение составляющих сложное предложение предикативных частей может соответствовать актуальному членению всего микротекста (гипертеме и гиперреме), а также актуальному членению макротекста в целом.

Любопытна классификация ПСП-микротекстов, представленная в разделе 3.1. «Жанровая организация ПСП-микротекстов с точки зрения их коммуникативно-прагматической специфики». С этой целью Н.И. Валеева делит микротексты на художественные, к коим относит пословицу, поговорку, загадку, прибаутку, скороговорку, считалку, афоризм, мудрую мысль, сентенцию, рассказ, лирическое стихотворение (с. 82 КД), и нехудожественные: словарная статья, реклама (с.82 КД). Перечисленные соискателем жанры малоформатных текстов как художественных вызывают вопрос о понимании художественного жанра. С каких позиций фольклорный текст, особенно утилитарного плана (читалка), можно рассматривать как текст художественный? Насколько правомерно использование термина *художественное время* по отношению к текстам пословиц наравне с микротекстами из художественных произведений? Читатель испытывает эффект обманутого ожидания из-за того, что далее автор диссертации переходит к характеристике синтаксических особенностей микротекстов (тип предикативных частей, выраженность субъекта), лексического своеобразия,

особенностей эшелонирования информации в микротексте, средств выразительности. Именно с этих позиций последовательно характеризуются пословицы, загадки, прибаутки, скороговорка (детский фольклор), рассказ (с. 82-93). По-видимому, в жанровой отнесенности микротекстов Надежда Ивановна полагается на составителей различных источников исследования, что не всегда выглядит убедительно из-за отсутствия характеристики источников в тексте диссертации. Соискателем проанализирован разнообразный и довольно объемный языковой материал, в результате исследования которого выявлено, что прагматический аспект предопределен является жанровой спецификой микротекстов. В то же время хотелось бы узнать, как в материале исследования количественно представлены тексты различных жанров.

Н.И. Валеева не обошла вниманием и пунктуационное оформление сложного предложения-малоформатного текста (раздел 3.2. «Роль знаков препинания в коммуникативно-смысловой организации ПСП-микротекста»). Результатом исследований в области пунктуации стал вывод о распространенности в микротекстах разных жанров знака тире, сигнализирующего как о структурной неполноте предикативных частей, так и об особых смысловых отношениях, соотнесенных с эмоционально-экспрессивными качествами речи.

Заслуживает одобрения и следующий вывод исследователя: создание паремиологических ПСП-микротекстов (ПСП-пословиц, ПСП-поговорок, ПСП-загадок и др.) предполагает отбор языковых средств, доступных каждому носителю русского языка, что помогает достижению прагматических целей: формированию духовно-нравственной личности.

Полученные результаты исследования отличаются **научной новизной** в связи с комплексным изучением сложного предложения-микротекста как самостоятельной единицы, так и в составе макротекста. Исследователем выявлены и описаны сложные предложения, равные СФЕ-абзацам, которые, являясь частью макротекста, способны функционировать самостоятельно в связи с ослаблением зависимости микротекста от фонового контекста. При исследовании коммуникативно-синтаксической организации малоформатных текстов установлены не только аналогичные тексту признаки, но и дифференцирующие. Исследована коммуникативная разноплановость микротекстов, предопределенная зависимостью от намерений автора и речевой ситуации. Классификация жанров анализируемых микротекстов вносит определенный вклад в актуальную на данный момент разработку модели комплексного лингвистического анализа текста.

Теоретическая значимость диссертации Валеевой Надежды Ивановны не вызывает сомнений, поскольку работа вносит определенный

вклад в разработку общей теории коммуникативного синтаксиса, прагматики, восполняет пробелы в комплексном изучении сложного предложения. Научный труд дополняет теоретические исследования в области паремиологических образований при изучении языка русского фольклора как существенной, весьма специфической и наиболее национально характерной части общенародного русского языка. Представленное описание ПСП-микротекста как единицы, характеризующейся синтаксической целостностью, самостоятельностью и коммуникативной интенцией, открывает перспективы дальнейшего изучения малоформатных текстов.

Практическая ценность диссертационного исследования связана прежде всего с возможностью использования материалов в практике преподавания синтаксиса и стилистики русского языка, культуры речи в высшей, русского языка как иностранного, в качестве составляющей части в спецкурсах и спецсеминарах по теории текста, языка русского фольклора, коммуникативной грамматики. Результаты проведенных исследований могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях по рассматриваемым проблемам.

При несомненно положительном впечатлении, которое производит диссертация Н.И. Валеевой, отдельные положения работы вызывают вопросы и замечания, т. к. остаются в тексте недостаточно проясненными.

1. Не вполне ясен принцип отбора источников материала. С одной стороны, привлечено достаточно много авторитетных изданий, например, пословиц и поговорок (3 тома «Пословиц русского народа В.И. Даля и еще 3 издания пословиц), с другой - такие издания, как «Под золотым дождем или мудрость мультимиллионеров» А. Керна, «Мудрость для двоих» и некоторые другие, использование которых в работе никак не комментируется диссертантом. Удивляет и отбор произведений классиков: Н.М. Карамзин, М.Е. Салтыков-Щедрин, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, А.Н. Толстой, М.М. Пришвин. Почему именно эти писатели попали в поле зрения исследователя? Иными словами, по каким принципам были отобраны источники? Еще больше вопросов возникает при знакомстве с приложениями, которых в тексте диссертации 79: рядоположенными оказываются примеры из Достоевского (прил. 1,47), Астафьева (прил. 2), Ключевского и Бердяева (прил. 4), Акунина и Белинского (прил. 5), Пушкина (прил. 8-9).

2. Не вполне ясным оказывается и полученный объем исследованных сложных предложений-микротекстов (1546 примеров). Является ли полученная цифра результатом сплошной выборки из источников или это определенный подбор примеров, иллюстрирующих положения работы?

3. В связи со сказанным возникает и техническое замечание -

отсутствие паспортизации примеров как в тексте работы, так и в приложении (нет ссылки на источник и страницы источника).

4. Как автор разграничивает ПСП-мудрое изречение, сентенцию и афоризм и крылатое выражение (см. с. 59-61)? Каковы критерии их разграничения? Н.И. Валеева дает в работе перечисление примеров с такой разной характеристикой. Основа - источник? Насколько составители «мудростей» последовательны в отборе цитат?

5. Хотелось бы увидеть в тексте диссертации и дефиницию вынесенного в название работы термина «малоформатный текст», тем более что он фигурирует и в положениях, вынесенных на защиту, и в заключении работы. В результате проведенного в диссертации анализа читатель также пытается получить ответ на вопрос: в чем же специфика малоформатного текста, представленного сложным предложением из трех и более предикативных частей, по сравнению с текстами из двух предикативных единиц (*тише едешь - дальше будешь, любишь кататься - люби и саночки возить*). Относит ли автор к малоформатным текстам такие, которые представлены не сложным, а простым предложением?

6. Несколько смущает и определение сложного предложения из трех и более предикативных частей как полипредикативного сложного предложения (впрочем, это не авторский термин). Может ли сложное предложение быть монопредикативным? Сложное предложение, состоящее из двух предикативных частей, не является полипредикативным?

7. Список использованной литературы (205 наименований) отражает историю изучения сложного предложения и текста в отечественной лингвистике, аспекты анализа сложного предложения и текста. В то же время в нем не оказалось работы М.В. Ляпон «Смысловая структура сложного предложения и текст» (М., 1986), выводы которой (ср. с. 198: «Сложное предложение представляет собой не только непосредственный конституент текста, но и «порцию» информации, которая достаточна для того, чтобы в собственных (внутренних) границах воспроизвести инвариантные характеристики текста...») могли бы дать автору диссертации более точную аргументацию выносимых на защиту положений.

Возникшие при знакомстве с диссертацией вопросы и высказанные замечания свидетельствуют о сложности и глубине исследования, во многом носят дискуссионный характер. Считаем, что исследование, проведенное диссидентом, результативно, его основные положения аргументированы и доказаны. Достоверность исследования обусловлена большим объемом проанализированного языкового материала, достаточной теоретической базой, методология и методы исследования соответствуют поставленным задачам.

Положения, выносимые на защиту, находят непосредственное обоснование в диссертации, согласуются с ее задачами и целью - выявить и описать специфические свойства полипредикативных сложных предложений-микротекстов как самостоятельных единиц высшего языкового уровня, изучить особенности их формирования и участия в речевой коммуникации, систематизировать исследуемые предложения в виде жанровой классификации. В то же время положения 4-6 сформулированы недостаточно четко.

Основные положения диссертации полно отражены в 10 публикациях, 3 из которых в журналах, рекомендованных ВАК РФ, и в тексте автореферата.

Итак, представленное диссертационное исследование Валеевой Надежды Ивановны «Полипредикативные сложные предложения как малоформатные тексты в коммуникативно-прагматическом аспекте» является самостоятельной научно-квалификационной работой. Она соответствует требованиям, установленным в «Положении о присуждении ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, , а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры русского языка Санкт-Петербургского государственного университета, кандидатом филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), доцентом Вяткиной Светланой Вадимовной и профессором кафедры русского языка Санкт-Петербургского государственного университета, доктором филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), профессором Казаковым Владимиром Павловичем.

Отзыв о диссертации и автореферате обсужден и утвержден на заседании кафедры русского языка Санкт-Петербургского государственного университета «01» марта 2016 года, протокол №89.08/28-04-2.

И.о. декана,
доктор филологических наук,
доцент, профессор

Румянцева Ирина Геннадьевна
УДОСТОВЕРЯЮ

специалист
кадрам

Е.П. Иванова

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ
С ПЕРСОНАЛОМ

Сведения о ведущей организации:
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9
Эл. почта: spbu@spbu.ru Сайт: <http://spbu.ru> Тел: +7 (812) 328-20-00